

ТЕХНИКИ ДИСЦИПЛИНИРОВАНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Копылова С.В.

Качканар

Традиционная образовательная модель появилась в начале зарождения индустриального общества усилиями Коменского, Песталоцци, Фребеля и, далее, Гербарта, Дистервега, Дьюи и др. Хотя эта модель эволюционировала в течение двух столетий, в своих основных характеристиках она осталась неизменной. По-прежнему это классно – урочная система. Обучение организовано по предметам, учебное время делится на уроки, учащиеся группируются по классам в соответствии с возрастом без всякой возможности выбора учителя и соучеников. Успехи в учении оцениваются баллами, ученики ранжируются на отличных, хороших и плохих; посещение уроков обязательно, как и участие в разного рода контрольных мероприятиях. Для традиционной модели характерно бесконечное повторение одних и тех же упражнений, чтобы они лучше запоминались и доводились до автоматизма, копирование легитимных образцов поведения, принуждение, непреложность содержания, определенное традицией. [3, С.106]. Стремясь уйти от гносеологической парадигмы, целый ряд ученых с различных позиций анализировали столь прочно укоренившуюся образовательную практику: М. Фуко, И. Иллич, Д.Дьюи и мн. др. Так, выявлено, что традиционное образование предназначено для стабильного социального устройства, которого давно не существует; ребенку навязываются стандарты, предметное содержание и методы работы взрослых, абсолютно ему чуждые, находящиеся далеко за пределами его жизненного опыта [4, С.75]. Кроме того, ученикам в неявной форме прививают ценности, позиции, служащие способами социального контроля и принятия школьной, а следовательно, и общественной структуры власти. Обязательное общее образование призвано готовить послушных членов общества, принимающих его основные ценности. Однако вместе с послушностью обычно приходит отсутствие инициативы, боязнь творчества, стремление к рутинному выполнению четко определенных обязанностей. Потребность и ценность индустриального общества, - всем – усредненное образование путем поточной формы при жесткой организации, - оказываются неуместными и неэффективными в условиях постиндустриального общества.

В чем секрет столь прочного укоренения традиционной образовательной практики? Почему она воспроизводится до сих пор, хотя ее несоответствие социальной реальности более чем очевидно? Ответить на эти вопросы позволяет социальная топология – способ пространственно – телесного описания социального бытия в современной философии. Социальная топология показывает, что «социальные отношения, взятые в действительном их приближении суть не что иное, как телесные взаимодействия индивидов в определенных местах социальности». [2, С. 13]. Традиционное описание образовательной практики, основанное на классическом способе объяснения,

приводит нас к противопоставлению субъекта и объекта, духа и тела, знания - незнания. Социальная топология позволяет преодолеть ограниченность бинарных позиций и «придать привычным понятиям пространственно – телесные черты». [Указ. соч. С. 18]. Каким же образом организованы пространственно – телесные взаимодействия индивидов в рамках традиционной образовательной практики? Прежде всего, эти взаимодействия происходят в специфическом пространстве образования, в котором манифестирует и реализует себя власть. Власть, представленная учителем, жестко протраивает тело ученика во времени и пространстве. Специфичность образовательному пространству придает «дисциплина», которую Фуко понимает как совокупность методов, которые делают возможным детальный контроль над действиями тела, обеспечивают постоянное подчинение его сил и навязывают отношения послушания – полезности. В самом деле, тело ученика дисциплинируется в пространстве закреплением за конкретным местом в классе, постоянным контролем присутствия ученика на этом месте. Ученические места организованы в ряды, пересекаемые проходами: такое обустройство учебного помещения дает учителю возможность постоянного всевидения – «паноптикум». Дисциплинирование ученика обеспечивается также постоянным контролем его деятельности: учебное время разбито на уроки, ученик принужден посещать именно указанные в его расписании уроки, а в рамках урока принужден выполнять задаваемые упражнения. Чтобы успешно и в указанный срок выполнить то или иное упражнение, ученику следует принимать определенное положение тела, выполнять заданную последовательность движений, например, фиксированное положение тела и движений при письме, при устных ответах, заданная последовательность при выполнении лабораторных работ и т. п. Упражнение в образовательной практике используется в качестве техники, посредством которой телам диктуются задания – одновременно повторяющиеся и различные, но всегда распределенные в порядке сложности. Упражнение обеспечивает в форме преемственности и принуждения рост, наблюдение и оценку. Ученику приходится направлять все свое внимание и все силы на выполнение задания, иначе последует наказание в виде снижения отметки, замечания и т. п. Упражнения должны быть выполнены в фиксированные отрезки времени, по истечении которых следует контрольные процедуры в виде оценивания или экзаменования. Все эти процедуры обусловлены тем того, что власть в лице учителя имеет власть над временем, обеспечивает контроль над ним и гарантирует его использование. «Дисциплина» как способ организации традиционной образовательной практики, безусловно, обеспечивает исчерпывающее использование времени: каждому моменту времени соответствует тот или иной вид деятельности. Школа предстает как аппарат для более интенсивного использования времени, где главная задача – приучить детей быстро и хорошо выполнять одни и те же или схожие операции и за счет скорости максимально снижать потерю времени на переход от одной операции к другой. Известно, что образовательный процесс требует четкой координации дейст-

вий множества людей. Механизмами координации, среди прочих, в образовательном пространстве выступают надзор, контроль, наказание и вознаграждение. Система надзора, контроля и наказания, отмечает Фуко, «вписывается в сердцевину практики обучения не как дополнительная или вспомогательная часть, но как механизм, который ей внутренне присущ и повышает ее эффективность». [5, С.258] Формы надзора и контроля в дисциплинарном образовательном пространстве весьма специфичны. Уже школьное здание, устроенное по принципу таблицы, - закрепление за каждым учебным помещением определенной ученической группы и определенного рода занятий, - является средством контроля деятельности учеников. Система надзора, контроля в школе учитывает: время (опоздания, отсутствие, перерывы в работе), деятельность (невнимательность, небрежность, недостаток рвения), поведение (невежливость, непослушание), речь (болтовня, дерзость), тело («некорректная» поза, неподобающие жесты), сексуальность (нескромность, непристойность). Во многих, если не во всех своих проявлениях телесность попадает в объектив контроля: внешний вид, речь, характер занятий подлежат приведению в соответствие с установленной нормой. Выбор наказаний в современной школе, к счастью, невелик, но само существование наказаний обеспечивает пространство дифференциации учеников, устанавливает степень соответствия достижений ученика ценностной шкале, а также устанавливает внешнюю границу ненормального. Процедуры сравнения, пересчитывания, оценивания учеников, совершаемые в поле дифференциации, также являются методами, которые дисциплинируют, принуждают к норме. «Через дисциплину проявляется власть нормы: привести всех к одной и той же модели, принудить всех к субординации, послушанию, внимательному отношению к учебе и упражнению, к неукоснительному исполнению всех пунктов дисциплины». [5, С.267].

Итак, традиционная образовательная практика реализуется в рамках дисциплинарного пространства посредством различных техник, приводящих человеческое тело в отношения послушания – полезности. Логика дисциплинарного образовательного пространства требует иерархического надзора и нормализующего наказания, обеспечения распределения тел в пространстве и во времени, классификации содержания учения и упражнений, максимального выжимания сил и экономии времени, непрерывного накопления знаний и умений и оптимальную комбинацию способностей. Анализ техник дисциплинирования в традиционной образовательной практике показывает, что установка на извлечение максимальной полезности из времени, пространства и человеческого тела повелительно предписывает определенную предметно – материальную и семиотическую нагруженность образовательного пространства. Это позволяет сформировать совершенно определенные социальные качества, которые, становясь природой человека, живут в его теле, языке, в способах практической деятельности. «Записанный» в пространстве социальный порядок запечатлевается в телесности человека, образуя неразрывную связь пространства и телесности, что в совокупности дает представление о социальной орга-

низации общества в целом. Телесные техники дисциплинирования обеспечивают передачу специализированного иерархизированного знания, деленного на порции. Это служит сведению ученика к функциональной роли, что делает его «колесиком и винтиком» рационалистического индустриального общества. Топологически рассмотренная традиционная образовательная практика локализуется в техниках дисциплинирования, которые простирают поведение индивидов, релевантное принятым в обществе нормам и ценностям. Таким образом, институт образования эффективно реализует функцию социального контроля, что и обеспечивает его долгожительство. Какие же изменения позволяют социальному институту образования эффективно работать в условиях информационного общества? Поскольку социальный порядок запечатлевается в телесности, то следует учитывать, что дисциплинирование тела делает его послушным и инертным и, в конечном итоге, непродуктивным. Быть дисциплинированным надо научить, но и быть свободным тоже надо научить. Необходимо вводить в образовательную практику «веер свобод» (С. А. Азаренко), культивировать телесные техники раскрепощения, владения своим телом, а также способы организации образовательного пространства, альтернативные по отношению к классическим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаренко С.А. Топология культурного воспроизводства (на материале русской культуры). – Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2000.
2. Азаренко С.А. Перспективы социально – топологического описания в современном обществознании // Социемы – 2003.- №8.
3. Гусинский, Турчанинова. Введение в философию образования. – М., 2003.
4. Дьюи Д. Демократия и образование.- М., 2000.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. – М., 2001.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ЛЕСОИНЖЕНЕРНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

Костюкевич В.М., Кильпелайнен С.А.

*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск*

За последние четыре года в Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ) накоплен значительный опыт подготовки, программной реализации и использования в учебном процессе курсов для дистанционного обучения. Платформой для программной реализации курсов выбрана оболочка WebCT 4.1, обладающая определенными преимуществами среди платформ для дистанционных обучения и русифицированная в ПетрГУ.

Курсы для дистанционного обучения используются для проведения занятий с использованием Интернета и новых информационных технологий в филиалах университета, а также используются в качест-